

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ ЛИЦА (на материале памятников старославянской и церковнославянской письменности)

Е. И. КЕДАЙТЕНЕ

Известно, что в дописьменный период форма винительного падежа у всех существительных отличалась от именительного. Так, существительные с основой на *o в доисторический период в именительном падеже ед. числа имели окончание „S“ (*bratōs, *plodōs), а в винительном — „m“, „n“ (*bratōm- *plodōn). Значительно позже, в общеславянский период благодаря фонетическим изменениям именительный [и винительный падежи ед. числа в склонении слов мужского рода основ на *o (братъ), основ на *ŭ (сынъ) и основ на *i (гость) совпали. Это создало затруднение при выражении субъектно-объектных отношений, особенно в тех случаях, когда и субъект, и объект были названиями лиц мужского пола. Вследствие этого появилась потребность в различении именительного падежа, падежа субъекта, от винительного падежа, падежа объекта, особенно в тех случаях, когда контекст не давал возможности понять, что является подлежащим, а что прямым дополнением. Это различие осуществлялось с помощью формы родительного падежа. Замена формы винительного падежа формой родительного у существительных происходила постепенно, в течение длительного времени и зависела от ряда причин, связанных с внутренними факторами самой системы языка. Об этом подробно изложено в наших статьях¹.

Прежде всего форма родит. падежа в значении винительного проникла в имена собственные. Об этом свидетельствуют памятники древнерусского языка и исследуемые нами памятники старославянской и церковнославянской письменности XI в. В последних все имена собственные в винительном падеже представлены только в форме родительного падежа:

...аки Петръ ис корабля **Іса** испоуштати... (Богосл. 5).

нако же противника и **Іса** приведеше... (Чудов. 11).

¹ а) Из наблюдений над категорией лица в памятниках русского языка старшей поры. — „Вопросы языкознания“, АН СССР, М., 1955, № 1; б) Развитие форм родительного-винительного падежа и употребление старых форм винительного от названий лиц и одушевленных предметов в древнерусском языке. — „Ученые труды“, ВГУ, Вильнюс, 1957, т. III; в) К вопросу о развитии форм родительного-винительного падежа (на материале восточнославянских языков). — „Исследования по лексикологии и грамматике русского языка“, АН СССР, М., 1961.

Видѣвъ же Исѣ Нафанаила (Остр. 128).

Обрѣте съ прѣжде брата своего Симона... (Остр. 6) и другие.

Имена собственные в винительном падеже переводились с древнегреческого языка на церковнославянский формой родительного падежа: ведоша **Иса**... (Остр. 179).

Ἄγουσιν οὖν τὸν Ἰησοῦν...

...въведи Петра... (Остр. 178).

εἰσήγαγε τὸν Πέτρον...

... и обрѣте Филипа... (Остр. 128).

καὶ εὗρίσκει Φίλιππον...

...и посли Лазара... (Остр. 96).

...καὶ πέμψον Λάζαρον,

...оузрьшѣ Иса ходѣща по морю... (Остр. 16).

θεωροῦσι τὸν Ἰησοῦν...

И поимъ Петра... (Остр. 159).

καὶ παραλαβὼν τὸν Πέτρον...

...и вѣроваахъ въ Исѣ... (Остр. 142).

καὶ ἐπίστευον εἰς τὸν Ἰησοῦν...

...въсхотѣ Исѣ изити въ галилею и обрѣте Филипа. (Остр. 6).

ἤθελησεν ὁ Ἰησοῦς ἐξελεθεῖν εἰς τὴν Γαλιλαίαν καὶ εὗρίσκει Φίλιππον...

Ср. В памятниках древнерусской письменности также имена собственные засвидетельствованы только в форме родительного падежа.

...по семь рязьмыше Глѣба. (Сказание о Б. и Гл. ЛВ).

...кають князя Игоря. (Слово о полку Игор. 18).

...побѣди Ярополкъ Ольга. (Пов. вр. лет. 73).

...оставив Петра князя. (Там же, 44).

Потом наступиша на Володимера. (Там же, 144) и другие.

Имена нарицательные в наших памятниках в преобладающем большинстве случаев имеют форму родительного падежа в значении прямого объекта: иже оучивше мѣжа оу себе... (Богосл. 25).

...симъ оубо чѣтѣште они оуставьника законуу (Богосл. 19).

Иногда же съвѣтъника ма сътворишь. (Чудов. 37).

Блаженъ иже иметь і разбіеть Младенця [твоя о ка[н]мень. (Слон. Син. 34).

...дотолъ видѣлъ аггела. (Слон. Супр. 58).

и како мы правдыника обихомъ. (Слон. Супр. 62).

...услыши и разбоиника... (Слон. Супр. 62).

...придѣте і видите чѣка. (Слон. Зоогр. 6).

...і зъваахъ слѣпца... (Слон. Мар. 10).

...ѣ же видѣвъ мать і оученика стоѣа шта. (Слон. Мар. 12).

лѣта огрѣдѣщѣ блаженаго Климента мѣченика твоего... (Слон. Киев. 40)

егда же и поставишѣ патриарха... (Слон. Супр. 56).

А ты прѣжде обѣсѣниа оучиши старьца (Богосл. 10).

и симъ оубо чѣтѣште они оуставьника законуу... (Богосл. 19).

Положи княза ихъ яко орив и зивъ... (Чудов. 198).

естѣство сѣште завистиви и ненавидаще чѣлка (Богосл. 5).

А ты прѣжде обѣсѣнина оучиши старьца... (Богосл. 10).

не надѣ простыми бо чѣлки поставилъ естъ овъчааго пастоуха. (Чудов. 176).

Оуныше оубо ратыны ихъ сѣтворени ѣемъ помоштыника имѣвъше... (Чудов. 42).

Винительный падеж у названных существительных также передается с греческого языка на церковнославянский формой родительного падежа.

Проиллюстрируем примерами:

...и прославать оца вашего... (Остр. 229).

...καὶ δοξάσωσι τὸν Πατέρα.

Ис же видѣвъ матере и оученика стояща... (Остр. 220).

Ἰησοῦς οὖν ἰδὼν τὴν μητέρα καὶ τὸν μαθητὴν παρεσῴτα,

Пилать же дивиса... и призвавъ сотьника. (Остр. 194).

...ἠροσκαλεσάμενος τὸν κεντουρίωνα, ...

...обрѣша чѣлка кѣруинеиска именем Симона... (Остр. 187).

...ἄνθρωπον Κυρηναῖον, ὀνόματι Σίμωνα.

...егда же родить отроча... (Остр. 50).

...ὅταν δγεννήσῃ παιδίον...

...и възненавидиши врага твоего... (Остр. 58):

...καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου...

...приобрѣеши брата своего... (Остр. 56).

...ἐκέρδησας τὸν ἀδελφόν σου...

...видѣ оученика его... (Остр. 55).

...βλέπει τὸν μαθητὴν οὗ...

...видѣ чловѣка слѣпа... (Остр. 38).

...εἶδεν ἄνθρωπον τυφλόν...

...и прославиша ба давъшааго власть такѣ чѣлкомъ. (Остр. 67).

...καὶ ἐδόξασαν τὸν Θεόν,

Ис видѣ чѣлка... (Остр. 64).

...ὁ Ἰησοῦς εἶδεν ἄνθρωπον...

Чѣти оца своего... (Остр. 77).

...τίμα τὸν πατέρα σου...

Приѣмляи прѣрка... (Остр. 67).

Ἅο δεχόμενος προφήτην...

И приѣмляи правьдника... (Остр. 67).

Καὶ ὁ δεχόμενος δίκαιον...

...иже просвѣщаетъ в'сакаго чѣлка градѣща въ мирь (Остр. 2).

...ὀφωτίζει πάντα ἄνθρωπον ἐρχόμενον, εἰς τὸν κόσμον.

Имена нарицательные в винительном падеже с предлогами тоже в большинстве случаев представлены в форме родительного падежа:

...посыпано каменимъ еже на правьдника меташа. (Слон. Супр. 62).

и брата оубиѣниѣ, встанѣние на оца. (Чудов. 18).

Се естъ на възимаѣштаася на строителя тайнъ,.. (Богосл. 10).

и встанѣтъ чада на родителя... (Остр. 272).

...рѣпѣтаха на господина... (Остр. 269).

...и диваволь же прѣобразується въ ангела свѣтъла. (Хиланд. 9).

Меташа каменіє на правдѣника. (Слон. Супр. 62).

...и въставляють сына, и дъштере, и невѣстѣ, на оца и мѣтре, и свекръве,.. (Богосл. 11).

Особого внимания заслуживает существительное „сынъ“. В анализируемых нами памятниках встретилось 38 примеров с данным словом в значении прямого объекта. В 20 случаях слово „сынъ“ представлено в форме родительного падежа, а в 18 примерах в старой форме винительного падежа. Последняя долгое время продолжала сохраняться у существительного „сынъ“. Это явление, как отмечает П. С. Кузнецов¹, объясняется тем, что слово „сынъ“ относится к склонению с основой на *ѣ, а замена старой формы винительного падежа формой родительного происходила прежде всего у существительных с основой на *о и позднее у существительных с основой на *ѣ, когда они перешли в склонение на *о.

Примечательно то, что в тех случаях, когда в греческом тексте слово „сынъ“ стояло с определенным артиклем, то на церковнославянский язык оно переводилось формой родительного падежа. Если же оно употреблялось без артикля, то в церковнославянских текстах это слово засвидетельствовано в старой форме винительного падежа, сходной с именительным.

Приведем примеры со словом „сынъ“ в форме род. падежа в значении прямого объекта (сына); в греческом тексте с артиклем τὸν (τὸν υἱὸν):

...вси чытѣть сѣна накоже чытѣть оца. (Остр. 13).

...πάντες, τιμῶσι τὸν υἱὸν, καθ ὡς τιμῶσι τὸν πατέρα...

...оць бо любить сѣна... (Остр. 13).

...ὁ γὰρ πατὴρ φιλεῖ τὸν υἱὸν.

Тако възлюби бѣ мира нако сѣна своего... (Остр. 12).

Ὁὅτω γὰς ἠγάπησεν ὁ Θεὸς τὸν κόσμον, ὡς ε τὸν υἱὸν αὐτοῦ...

...обрѣтохомъ иса сѣна Иосифова... (Остр. 6).

...εὐρήκαμεν Ἰησοῦν τὸν υἱὸν τοῦ Ἰωσήφ, ...

...оубо оузрите сына чловѣчскааго... (Остр. 25).

...οὐν θεωρεῖτε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου...

...отъселѣ оузрите сѣна члѣчскааго... (Остр. 162).

...ἀπ ἀρτι ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου...

...оузрите сѣна чловѣчскааго... (Остр. 180).

...ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου...

егда възнесете сѣна чловѣчскааго тогда... (Остр. 221).

“Ὁταν ὑψώσητε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου...

Ἦς же рече азъ ѣсмь и оузрите сына члвчскааго... (Остр. 291).

‘Ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν ἐγὼ εἰμι καὶ ὄψεσθε τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου.

Кого глѣють ма члѣци быти сѣна члѣчскааго они же рекоша... (Остр. 281).

τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου...

и другие.

¹ См. П. С. Кузнецов, Историческая грамматика русского языка, МГУ, М., 1953, стр. 119.

Примеры со словом „сынъ“ в старой форме винительного падежа (сынъ); в греческом тексте без артикля (ὐίον):

И иже любить сынъ или дѣщерѣ паче мене... (Остр. 67).

Καὶ ὀφιλῶν υἱὸν ἢ θυγατέρα ὑπὲρ ἐμέ...

Мариѧ же... родить же сынъ и наречеши имя ему Ѹис... (Остр. 247-248).

Μαριαμ... τέξεται βέ υἱόν, καί...

...и родиши сынъ и наречеши имя ямоу Ѹис. (Остр. 270).

...καὶ τέξῃ υἱόν καί...

...се дѣва въ чрѣвѣ приметъ и родить сынъ и нарекаѣтъ имя ямоу Еммануиль... (Остр. 248).

Ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἔξει καὶ τέξεται υἱόν καί...

испнишася дни ю родити юи и роди сынъ... (Остр. 279).

ἐπλήσθη ὁ χρόνος τοῦ τεκεῖν αὐτὴν καὶ ἐγέννησεν υἱόν...

И иже любить сынъ или дѣщерѣ. (Остр. 59).

Καὶ ὁ φιλῶν υἱόν ἢ θυγατέρα... и другие.

Кроме существительного „сынъ“, в старой форме винительного падежа отмечены и некоторые другие существительные (основа на *o), которые в греческом подлиннике также не имели артикля.

Примеры:

...приведоша къ нѣмоу члѣк нѣмъ бѣсьнъ... (Остр. 68).

...προσήμεναν αὐτῷ ἄνθρωπον κουφόν, δαιμονιζόμενον.

...въ нѣкоємъ градѣ бѧ небогася и члѣкъ не срамлѣгася... Остр. 238).

...ἐν τινὶ πόλει τὸν Θεὸν μὴ φοβούμενος καὶ ἄνθρωπον μὴ ἐντρέπόμενος...

...и бѧ не боюся ни члѣкъ срамлѣгася... (Остр. 239).

...καὶ τὸν Θεὸν οὐ φοβοῦμαι ἄνθρωπον οὐκ ἐντρέπομαι,

Особенно интересны два последних примера, в которых существительное „богъ“ засвидетельствовано в форме родительного падежа, а существительное „человекъ“ в форме винительного, сходного с именительным.

Слово „богъ“ в греческом тексте употреблено с артиклем (τὸν Θεόν), в Остромировом Евангелии оно представлено в форме родительного падежа (бѧ), а существительное „человекъ“ в том же примере в греческом контексте не имеет артикля (ἄνθρωπον) и в Остромировом Евангелии засвидетельствовано в старой форме винительного падежа (члѣкъ).

Таким образом, все приведенные выше примеры ярко свидетельствуют о том, что распространение формы родительного падежа и сохранение старой формы винительного явно зависело от определенности и неопределенности значения прямого дополнения,

В тех случаях, когда прямо дополнение имело более определенное и конкретное значение (в греческом тексте оно стояло с артиклем), то во избежание двусмысленности появлялась потребность отличать субъект от объекта, и прямое дополнение в старославянской и церковнославянской письменностях употреблялось в форме родительного падежа вместо формы винительного, совпадающей с именительным падежом.

Подобное явление наблюдается и в памятниках древнерусской письменности. Только в древнерусском языке определенность значения прямого до-

полнения выражалась другими средствами. Появление форм родительного падежа в значении винительного в древнерусском языке отмечалось прежде всего при логическом выделении прямого объекта, при условии, когда прямое дополнение управлялось глаголом совершенного вида, засвидетельствованного чаще всего в приставочной форме. В таких случаях прямое дополнение имело более определенное и конкретное значение. Например:

...аже огнищанина моучить, то ѿ ѿрвне продаже... (Русск. Пр. Л. 624 об.).

...якож блудницу и разбойника и мытаря помиловаль еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй! (Почтение, 136).

...сего же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ. (Повесть вр. лет. стр. 160). (Ср. там же... жена дѣтищъ роди без очью и без руку... стр. 161).

Однако в наших памятниках имеются и такие случаи, в которых существительное „сынъ“ в винительном падеже представлено в старой форме винительного падежа, хотя в греческом тексте оно имеет артикль:

...приведохъ снѣ мои къ тебѣ... (Остр. 133).

...ἤνευξα τὸν υἱόν...

доньдеже роди снѣ свои пьрвѣнць и нарече имя амоу Йѣсъ. (Остр. 248).

ἕως οὗ ἔτεκε τὸν υἱόν αὐτῆς τὸν πρῶτότοκον,

Приведи ми снѣ свои сѣмо... (Остр. 102).

Προσῆγαγε τὸν υἱόν σου ὧδε.

И роди снѣ свои пьрвѣнць... (Остр. 250).

Καὶ ἔτεκε τὸν υἱόν αὐτῆς τὸν πρῶτότοκον...

В приведенных примерах следует обратить внимание на определение при существительном „сынъ“, выраженное местоимением „свои“ и „мои“.

Можно полагать, что старая форма винительного падежа долгое время сохранялась у тех существительных, которые стояли с определяющим словом, выраженным чаще всего местоимением „свои“. При таком построении фразы форма родительного падежа вместо старой формы винительного и требовалась, так как двусмыслие исключалось. Поэтому новая форма в эти случаи проникла значительно позже, когда стала широко употребляться в языке.

В древнерусских памятниках мы имеем большое количество подобных примеров, в которых существительное с мест. „свои“, иногда „мои“, „ваш“, „наш“ сохраняет старую форму винительного падежа.

...пославъ сынъ мои... (Гр. кн. Василия Дмитриевича стр. 59).

и посади мужъ свои... (Пов. вр. лет. 22).

Чему еси ослѣпилъ братъ свои? (Там же. 253).

...и посади тивунъ свой... (Новг. лет. 295).

...юже уби свой пасынокъ в Медвѣжи Головѣ... (Новг. лет. 262).

...приставя к нему мужъ свой... (Лет. Киевск. Руси. 446).

...вдаи ты мне свои челядин... (Русск. Пр. 110).

...пославъ соль свои или пископа. (Пов. вр. лет. 245).

Последний пример ярко свидетельствует о том, что определение, выраженное местоимением „свой“, задерживает проникновение новой формы. В данном случае суц. „соль“ в сочетании с местоимением „свой“ имеет

старую форму винит. падежа, а рядом стоящий однородный член „пископъ“ без определения „свой“ представлен в форме родительного падежа „пископа“ вместо старой формы винительного.

Старую форму винительного падежа, сходную с именительным, в памятниках церковнославянского и старославянского языков отмечаем и при предложном управлении. При таких конструкциях смещение подлежащего и дополнения в винительном падеже совершенно исключалось, поэтому старая форма винит. падежа в этих случаях долго сохранялась. Приведем примеры:

И иже колиждо речеть слово на сынь члвчскый отпоуститься.

ѣмоу а иже речеть на дхъ стѣи не отпоуститься ѣмоу. (Остр. 69).

...иже речеть слово на снѣ чловѣчвскый... (Остр. 235).

Како бо? ни дхоу или въ оцѣ прѣпадаѣштоу, или въ снѣ... (Богосл. 8).

...Призьри на сынь мои како ѣдино чадъ ми естъ... (Остр. 102).

а ты встаѣши на свои проповѣдьник. (Богосл. стр. 10).

В памятниках древнерусского языка также в аналогичных случаях представлена старая форма винительного падежа, но в незначительном количестве: ...якоже уставлено естъ преже, 2 паволоцѣ за челядинѣ (Лет. по Ипатьевск. сп. 31).

...а за хлопъ за робу. за поручникъ за должникъ за [тата е не стоа-ти... (Новг. гр. 271).

...и пондетъ за моужь, то... (Русск. Пр. Л. 621 об.).

...братъ на братъ. (Пов. вр. лет. 202).

...господин на рабъ. (Там же, 202).

Наряду со старыми формами в описываемых конструкциях в наших памятниках наличествует и форма родительного падежа у сущ. „сынъ“, но лишь в двух случаях.

И на сна члчска ѣго же оукрѣпиль ѣси себѣ. (Чудов. 185).

...аѣ речеть слово на сна члскаго... (Слон. Сав. 14).

Данные примеры и примеры, приведенные выше (стр. 231 – 232), свидетельствуют о том, что новая форма, форма родительного падежа в значении винительного, была уже в [этот период настолько употребительной, что проникла и в предложные конструкции.

В памятниках древнерусской письменности названная форма у существительных при предложном управлении обильно представлена.

В данной статье мы сочли возможным и нужным особое внимание уделить употреблению системы форм винительного падежа у существительного „рабъ“. В исследуемых нами памятниках встретилось всего 5 примеров со словом „рабъ“. Из них в 4-х случаях это существительное представлено в форме родительного падежа и лишь один случай в старой форме винительного. Приведем примеры:

Дасти иждкова раба своего и излѣа причастие ѣго. (Чудов. 176).

...и призьвавъ единого раба... (Слон. Сав. 17).

призьри нынѣ отъ выпсрнихъ нбсѣ твоихъ, на раба твоего сего. (Слон. Син. 36).

...да пришьдѣ спсеть раба ѣго... (Остр. 95).

...ὅπως ἐλθὼν διασώσῃ τὸν δοῦλον αὐτοῦ.

—Которыи же отъ вась рабъ имѣа опѣчь или пасѣчь... (Остр. 113).
Τις δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων ἀροτριῶντα ἢ ποιμαίνοντα,

В большинстве случаев, как видим, слово „рабъ“ представлено в форме родительного падежа и только в одном (последний пример) оно имеет старую форму винительного падежа. Наличие последней у существительного „рабъ“ объясняется тем, что в греческом подлиннике отсутствует артикль (δοῦλον). В этом отношении интересен для сравнения приведенный выше пример, в котором слово „рабъ“ в греческом контексте имеет артикль τὸν (τὸν δοῦλον) и в Остромировом Евангелии засвидетельствовано в форме родительного падежа (раба), на что указывал еще в своем труде А. Мейе².

Таким образом, можно полагать, что употребление старой формы винительного падежа у существительного „рабъ“ связано с определенным структурным условием. Это положение ставит под сомнение существующую точку зрения о том, что названия неполноправных лиц сохраняли старую форму винительного падежа, совпадающую с именительным. В наших памятниках слово „рабъ“ в четырех случаях имеет новую форму, форму родительного падежа, и лишь в одном сохранена старая форма, которая может быть объяснена только внутренними законами самого языка.

П. С. Кузнецов в своем труде „Очерки исторической морфологии русского языка“³ придерживается такого мнения, что существительные, обозначающие князя и его родственников, т. е. лиц несомненно общественно полноправных, употребляются в качестве прямого дополнения только в форме родительного падежа в значении винительного. Употребление форм родительного падежа у этих существительных П. С. Кузнецов связывает с общественными отношениями людей.

В наших памятниках слово „князь“ в винительном падеже встретилось только один раз, но при исследовании древнерусских памятников нами было замечено, что существительное „князь“ обильно представлено в древнерусских текстах, слова же „рабъ“, „челядинъ“, „холопъ“ весьма редко. Они отмечены нами лишь в „Русской Правде“.

Возможно, что употребление старой формы винительного падежа и формы родительного у этих существительных зависело также в какой-то степени и от частоты использования их. Чем чаще употребляется слово, тем оно быстрее приобретает новую форму, а чем реже, тем дольше сохраняется архаическая форма.

В оригинальных произведениях житийного жанра слово „князь“ в винительном падеже встретилось 2 раза, „холопъ“, „рабъ“ — ни одного. В „Слове о полку Игореве“ существ. „князь в винительном падеже засвидетельствовано 1 раз (в других падежах оно часто встречается), слова: „холопъ“, „рабъ“ — ни одного.

В Грамотах XIII—XVI вв. слово „князь“ отмечено три раза, „холопъ“ же один раз.

² Recherches sur l'emploi du génitif-accusatif en vieux-slave, Paris, 1897.

³ П. С. Кузнецов, Очерки исторической морфологии русского языка, АН СССР, М., 1959, стр. 97,

В „Повести временных лет“ „князь“ в винительном падеже представлено в 12 примерах, „холопъ“ же, „рабъ“ — ни одного. В „Новгородской летописи“ по Синодальному списку существительное „князь“ отмечено в 27 случаях, а слово „холопъ“ в одном.

Мы склонны думать, что появление новой формы у существительного „князь“ связано не с социальной стороной языка, а вызвано другими причинами, в том числе и частотой употребления в языке.

Кроме того, слово „князь“ засвидетельствовано в памятниках древнерусской письменности и в старой форме, но при тех условиях, которые способствовали сохранению старой формы, при предложном управлении:

...а княгынѣ наша хочеть за вашъ князь. (Нов. лет. 10).

И поиди за князь нашъ за Маль. (Там же).

...поимемъ жену его Олгу за князь свой Маль. (Там же).

да в велицѣ чти приду за вашъ князь. (П. вр. лет. 55).

В сочетании с мест. „свой“:

...и прияша князь свой Кыянѣ. (Новг. лет. 104).

Тогда Литва посадиша свой князь в Полотьскѣ. (Там же, 283).

...и прияша князь свой Кыяне. (Пов. вр. лет. 169).

Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko v. universiteto
Rusų kalbos katedra

Įteikta
1961 m. lapkričio 15 d.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. Остр. — Остромирово Евангелие 1056 — 57 гг., изд. А. Востокова, СПб., 1843.
2. Хиланд. — Хиландарские листки, отрывок кирилловской письменности XI века, изд. ОРЯС, СПб., 1900.
3. Богосл. — XIII слов Григория Богослова, изд. ОРЯС, СПб., 1875.
4. Слон. — St. Slonski, Wybor tekstow starsloslawianskich, Львов, 1926.
Тексты: Слон Зогр. — кодекс Зографский.
Слон. Мар. — кодекс Марининский.
Слон. Саввы — кодекс Саввы.
Слон. Супр. — кодекс Супральский.
Слон. Син. — Синайский псалтырь.
Слон. Киев. — Киевские листки.
5. Чудов. — Чудовская псалтырь XI в., изд. ОРЯС, СПб, 1910.
6. Русск. Пр. — Русская Правда. Е. Ф. Карский, изд. АН СССР, 1930.
7. Пouchение — Труды Мономаха в кн. А. С. Орлова „Владимир Мономах“, АН СССР, М.-Л., 1946.
8. Гр. кн. Василия Дмитриевича — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., АН СССР, М. — Л., 1950.
9. Пов. вр. лет — Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку), изд. Археографическою комиссиею, СПб, 1910.
10. Новг. лет. — Новгородская летопись (по синодальному харатейному списку), изд. Археографическою комиссиею. СПб, 1888.
11. Лет. Киевск. Руси — Летопись по Ипатскому списку, изд. Археографическою комиссиею, СПб, 1871.

12. Лет. по Ипат. сп. — Летопись по Ипатскому списку, изд. Археографического комиссией, Слб, 1871.
13. Новг. гр. — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., АН СССР, М.—Л., 1950.
14. Сказание о Б. и Гл. — Сказание о святых мучениках Борисе и Глебе. Чтения в импер. обществе истории и древностей Российских при Моск. университете, кн. 2, М., 1899.
15. Слово о п. Игор. — Слово о полку Игореве под ред. В. П. Адриановой — Перетц, АН СССР, М.—Л., 1950.

ASMENS KATEGORIJS KLAUSIMU

(remiantis senosios ir bažnytinės slavų kalbų rašytiniais paminklais)

E. KEDAITYENĖ

Re z i u m ė

Straipsnyje nagrinėjamas kilmininko linksnio formos, išreiškiančios galininko linksnį, ir galininko linksnio formos, sutampančios su vardininku, vartojimas.

Nagrinėjamų tekstų faktinė medžiaga patvirtina tai, kad kilmininko linksnio formą visų pirma turėjo tikriniai daiktavardžiai. Bendriniai daiktavardžiai didžiają daugumą atvejų taip pat turėjo kilmininko linksnį, reiškiantį tiesioginį objektą. Ypatingas dėmesys straipsnyje skiriamas žodžiui „сынъ“ (sūnus). Šis žodis ilgą laiką turėjo senąją galininko linksnio formą, kadangi jis priklausė „*u“ linksniuotei, o senąją galininko linksnio formą į kilmininką pakeitė daiktavardžiai su kamienu „*o“ ir vėliau „*u“-kamieniai, kada jie tapo „*o“ linksniuotės. Tais atvejais, kai graikų kalboje žodis „сынъ“ buvo su pažymimuoju artikieliu, į bažnytinę slavų kalbą jis buvo verčiamas kilmininku. Jeigu šis žodis buvo vartojamas be artikelio, tai bažnytinės slavų kalbos tekstuose jis sutinkamas senąja galininko forma, sutampančia su vardininku.

Be daiktavardžio „сынъ“, senąją galininko formą turi kai kurie kiti daiktavardžiai („*o“ kamieno), kurie graikų kalboje buvo vartojami be artikelio. Šis reiškinys rodo, kad kilmininko linksnio formos išplitimas ir senosios galininko formos išsilaikymas aiškiai priklausė nuo tiesioginio papildinio reikšmės apibrėžtumo ar neapibrėžtumo.

Tais atvejais, kai tiesioginis papildinys turėjo apibrėžtesnę ir konkretesnę reikšmę (graikiškame tekste buvo su artikieliu), norint išvengti dviprasmiškumo, reikėjo skirti objektą nuo subjekto, ir tiesioginis papildinys senosios slavų ir bažnytinės slavų kalbos raštuose buvo reiškiamas kilmininko linksniu vietoj galininko linksnio formos, sutampančios su vardininku.

Daugybė pavyzdžių, pateiktų iš senosios slavų ir bažnytinės slavų kalbos XI amžiaus rašytinių paminklų, patvirtina ir tai, kad senąją

galininko linksnio formą ilgai išlaikė tie daiktavardžiai, kurie stovėjo su pažymimuoju žodeliu, dažniausiai išreikštu įvardžiu „свой“ (savas). Tokios frazės konstrukcija nereikalavo kilmininko linksnio vietoj senosios galininko linksnio formos, nes dviprasmiškumas buvo išvengiamas su įvardžio pagalba. Todėl naujoji forma šiais atvejais prigijo žymiai vėliau, kai ji plačiai buvo pradėta vartoti gyvojoje kalboje.

Senąją galininko linksnio formą, sutampančią su vardininku, bažnytinės slavų ir senosios slavų kalbos paminkluose pastebime vartojamą su prielinksniais. Sios konstrukcijos sakiniuose veiksnio ir papildinio galininko linksnyje jokių būdu nebuvo galima supainioti; todėl senoji galininko linksnio forma šiais atvejais išliko ilgai.

Straipsnyje analizuojamas daiktavardžio „пабъ“ (vergas) galininko linksnio formų sistemos vartojimas. Nagrinėjamuose paminkluose visais atvejais žodis „пабъ“ vartojamas kilmininko linksniu, ir tik vienu atveju jis turi senąją galininko linksnio formą. Pastarasis žodžio „пабъ“ vartojimo atvejis paaiškinamas tuo, kad graikiškajame originale jis neturi artikelio. Tuo būdu galima manyti, kad daiktavardis „пабъ“ buvo vartojamas senąją galininko linksnio forma, esant tam tikrai struktūrinei sąlygai. Tai leidžia mums suabejoti esančia pažiūra, kad nepilnateisių asmenų pavadinimai ilgą laiką išsaugojo senąją galininko linksnio formą, sutampančią su vardininku.
